

Приближаясь к Не Тяню, бдительные глаза Хан Сена метались между Не Тянем и Пергсоном.

Пергсон все еще держал в руке свой Костяной Разрушитель.

Будучи могущественным магическим сокровищем, он оказывала усмиряющее воздействие на большинство костяных гигантов, но не нес никакой эссенции плоти.

Поэтому он не притягивал к Пергсону большого количества испорченной энергии.

Небрежным взмахом он рубанул осколком кости в направлении Не Тяня.

Бледный свет изогнутого клинка, который содержал богатую энергию смерти, выстрелил из него.

Не Тянь уже участвовал в короткой битве против Пергсона. Он полностью понимал грозную мощь оружия в его руках. Поэтому он быстро принял решение и сбежал с помощью короткого Звездного Скачка.

Видя, как Не Тянь растворился в воздухе, Пергсон не пытался преследовать его, а вместо этого направил свой Костяной Разрушитель на Хан Сена.

Бледный свет изогнутого лезвия раскололся на множество нитей, мгновенно окруживших Хан Сена.

Выругавшись, Хан Сен поспешно сложил веер в руке.

В следующее мгновение из сложенного веера, похожего на короткое копье, вылетело множество молний, заполнив небольшое пространство вокруг него.

Воздух наполнился раскатами грома.

"Магия родословной: Увядание!" Как только Пергсон выкрикнул эти слова, многочисленные нити бледного света, окутавшие Хан Сена, мгновенно вспыхнули белым пламенем.

Пламя начало сталкиваться с молниями, посылая волны колебаний энергии во всех направлениях.

Выражение лица Хан Сена дрогнуло, когда он с большой ясностью почувствовал, что из него

высасывают жизненные силы.

Таинственная сила Костяного Разрушителя проникла в его плоть и теперь пронзала кости, заставляя его испытывать острую боль во всем теле.

Он изо всех сил боролся с разрушительной силой внутри себя.

Не Тянь, однако, отказался от идеи борьбы с Пергсоном, а скорее пошел дальше, чтобы найти других внешних противников.

Вскоре он отыскал воина Темной Чешуи и метнулся в сторону с помощью Звездного Смещения. Он нащупал щель между чешуйками похожими на доспехи и вонзил в грудь древесную ветвь.

"Небесное Древо: Шипы!" Воскликнул Не Тянь. Затем ветка дерева, которая была прозрачной и искрилась зеленым светом, начала безумно быстро прорасти внутрь аутсайдера.

Несмотря на то, что воин Темной Чешуи, когда Не Тянь активировал небесные шипы, его энергичная жизненная сила была быстро истощена шипами, которые бесконтрольно распространялись внутри его тела, пронзая его внутренние органы и разрывая его меридианы.

Воин Темной Чешуи издал мучительный рев.

Он хотел активировать таланты родословной, чтобы спасти себя, но так как его сердце тоже было поражено, он не мог активировать ни один из них.

"Утечка Жизни!" Тем не менее, Не Тянь высвободил еще один родовой талант, и начал направлять богатую эссенцию плоти от аутсайдера через древесную ветвь, которую он посадил ему в грудь.

Вскоре, пронзенное сердце воина Темной Чешуи сжалось, когда клочья эссенции плоти были насильно направлены Не Тянем и жадно поглощены зеленой аурой в его сердце.

Воин Темной Чешуи рухнул на землю и умер.

Не удостоив Пергсона взглядом, Не Тянь продолжил поиски своей следующей цели.

Он хорошо понимал, что, поскольку он не мог по-настоящему использовать здесь Костяного Демона Крови, а Доспех Драконьего Пламени привлек бы слишком много испорченной энергии, если бы он его высвободил, между его силой и силой Пергсона, который обладал Костяным Разрушителем был огромный разрыв.

Кроме того, Пергсон не преследовал его. Он не должен был ставить себя в трудное положение, сражаясь с Пергсоном.

Между тем, девушки также присоединились к запутанной борьбе между людьми и аутсайдерами, хотели они того или нет.

Потому что как только аутсайдеры увидели их, они сразу же напали.

Не Тянь воспользовался моментом, чтобы бросить на них взгляд.

Он обнаружил, что Инь Янань и Му Бицун не призывали своего ледяного питона и цветы.

Они оба понимали, что, как только они призовут ледяного питона или цветы, потоки испорченной энергии, сходящиеся на них, подвергнут их огромному давлению.

Поэтому они не стали бы вызывать их без крайней необходимости.

Но даже несмотря на то, что они сражались с аутсайдерами, полагаясь на свою собственную силу, сила, которую они демонстрировали, была все еще довольно впечатляющей, позволяя им легко справляться со своими противниками.

В то же время Се Винцин сражалась с птицелюдом. Судя по всему, дела у нее идут хорошо, и в ближайшее время опасность ей не грозит.

Первоначально аутсайдеры получили заметное преимущество в борьбе с людьми. Тем не менее, Не Тянь убил Силона и нескольких других аутсайдеров с молниеносной скоростью, и некоторым пришлось отступить, чтобы разобраться с Инь Янань и девушками. Бремя, лежавшее на плечах других воинов, было в значительной степени облегчено.

Теперь, когда Не Тянь внимательно осмотрел поле боя, он обнаружил, что Фрост и Гутас объединились против воина Ци.

Это был не кто иной, как тот, кто велел Хан Сену прийти к нему на помощь.

Человек был одет в золотые одежды, которые делали его похожим на статую, выкованную из чистого золота. Длинное копье, которое он держал в руке, тоже излучало ослепительный золотой свет.

Обладая великолепным ростом, он был значительно выше всех остальных воинов Ци. В этот момент Фрост парил над ним на своем черепе, созданном из бесплотных душ.

Однако золотые кольца, казалось, защищали море сознания человека, как нимбы над головой, позволяя ему стоять так же непоколебимо, как гора. Сила притяжения души черепа, казалось, не оказывала на него никакого воздействия.

С каждым взмахом своего золотого копья он посылал бесчисленные лучи божественного золотого света, не давая Фросту приблизиться к нему.

Демон Гутас напал на него со странной саблей, но также не смог добиться каких-либо заметных результатов.

Не Тянь хорошо знал, что Фрост и Гутас были избранными. Тот факт, что они вдвоем не смогли прикончить этого человека за короткое время, доказывал, насколько он опасен.

Не только это, но он даже уделил некоторое внимание, чтобы улыбнуться в ответ Не Тяню и сказал голосом таким громким, что он мог пробить металл и расколоть камни, "Меня зовут Хуан Цзиньнань. Если вы поможете нам избавиться от этих аутсайдеров, я позабочусь, чтобы вы получили свою долю ягод с потолка пещеры."

С этими словами он взмахнул своим золотым копьем, создавая реку золотого света.

Бесчисленные золотые магические символы мерцали внутри золотой реки, высвобождая чрезвычайно свирепую и опасную ауру.

В то же время свирепый рев демонов эхом отразился от сабли Гутаса, когда на ее поверхности появились смутные тени предков демонов.

Одна за другой, зловещие демонические тени вылетали из сабли в сторону Хуан Цзиньнаня, обнажая клыки и размахивая когтями. Однако, все они были остановлены золотыми магическими символами в реку золотого света.

"Он находится в позднем этапе Глубинной стадии и обладает могущественным магическим сокровищем." внутренне удивился Не Тянь. "По сравнению с другими воинами, которых я здесь встречал, его сила на совершенно другом уровне. Даже Мо Цинлей с его Печатью Короля Грома не сможет сравниться с ним в бою."

"Ты не должен иметь дело с этим костяным гигантом, если не хочешь." - крикнул ему Хуан Цзиньнань. "Ты можешь убить более слабых."

Слова этого человека заставили Не Тяня испытывать к нему положительные чувства. "Позволь мне снять часть бремени с твоих плеч."

Духовная Жемчужина вылетела из кольца владения Не Тяня и поплыла над головой Хуан Цзиньнаня, очень близко к черепу Фроста, сделанному из бесплотных душ.

Фрост выругался на языке аутсайдеров, когда клочья развоплощенных душ вылетели из пустых глазниц черепа и полетели в духовную жемчужину.

Глаза Хуан Цзиньнаня загорелись, когда он заметил, что череп больше не может угрожать его истинной душе.

Великолепный золотой свет мгновенно вырвался из его золотого одеяния, и магия, которую он высвободил своим длинным копьём, внезапно окутала все вокруг.

Многочисленные золотые магические символы в реке золотого света, казалось, мгновенно наполнились силой его души и превратились в золотые божественные символы.

С божественным пением, эхом отражающимся от золотых магических символов, даже Гутас, избранный демон, не мог остановить свою душу от дрожи, услышав это.

Его сабля странной формы, из которой вылетали демонические тени, тревожно завизжала, как будто тоже почувствовала большую опасность.

Гутас ахнул от изумления, поспешно прекратив битву с Хуан Цзиньнанем и закричав: "Пергсон! Давай поменяемся противниками!"

Услышав его слова, Пергсон мгновенно превратился в дугу бледного света, которая появилась перед Хуан Цзиньнанем.

"Твой Костяной Разрушитель - могущественное магическое сокровище твоей расы, но мое копьё - тоже необычное оружие." - сказал Хуан Цзиньнань. На его лице не отразилось ни малейшего страха. "Было много слухов о твоём Костяном Разрушителе и его силе смерти. Сегодня я сам проверю эти слухи!"

С этими словами он с огромной силой потряс длинным золотым копьём в руке, высвобождая ещё семь рек золотого света, которые содержали множество божественных символов.

Реки золотого света изгибались и сходились в одном месте, образуя гигантский золотой глаз в воздухе.

Он излучал ослепительный божественный свет. Не Тянь только взглянул на него, и свет так сильно ранил его глаза, что выступили слезы.

Как будто свет, выпущенный гигантским глазом, был золотыми иглами, которые пронзали его зрачки.

Гигантский золотой глаз, казалось, был воплощением силы души, которой был наделен этот

воин.

Золотой глаз, не мигая, уставился на Пергсона.

Под его взглядом на полупрозрачных сверкающих костях Пергсона появились трещины.

Дрожь пробежала по телу Не Тяня. "Невероятно!"

<http://tl.rulate.ru/book/389/525252>